

УДК 159.9

Преодолен ли кризис в психологии? (Об актуальности методологических идей Л.С. Выготского)

Анатолий Андреевич Очеретяный

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
НАБЕРЕЖНАЯ КОРНИЛОВА, 1, Г. СЕВАСТОПОЛЬ, 99001, УКРАИНА
e-mail: ochersev@yandex.ru

На основе развиваемой автором трактовки методологии как функции знаний осуществлена попытка методологического анализа нынешнего состояния психологического знания и психологического образования. Обосновывается необходимость глубокой разработки Общей психологии, трактуемой по Л.С. Выготскому в качестве особой методологической основы отраслевых психологических наук. Обсуждаются требования к логической структуре такой дисциплины.

Ключевые слова: методология, понятие, предмет общей науки, источник науки, кризис, собственная методология, факт реальный, факт научный, факт обыденный.

Постановка проблемы. Современная психологическая наука достигла значительного уровня и успехов в своём развитии. Она стала в ряд важнейших методологических и практикологических отраслей знаний (к практикологическим знаниям автор относит те, которые при использовании в ходе практики опредмечиваются, к методологическим — те, которые в ходе их использования в познании и практике не опредмечиваются [9, с. 76]). Психология вошла в науку, жизнь и быт современного общества. Её практическое применение в обществе стало признаком его цивилизованности. Современные исследования в психологической науке приобретают особую, радиогуманистическую направленность. Её суть, как утверждает Г.А. Балл, в формировании у человека «рационально ориентированной интеллектуальной культуры» [2, с. 8].

Рост значимости психологии вовсе не означает, что она достигла звёздной вершины своего развития и что в системной организации её знаний нет проблем, касающихся как внутреннего

развития, так и внешнего функционирования. Одной из проблем современной психологической науки, которая, как представляется автору, по сей день не разрешена, является **проблема методологических оснований** её развития. Она имела место в эпоху Л.С. Выготского, она существует и в наше время. И, по всей вероятности, идеи классического труда учёного «Исторический смысл психологического кризиса» не были в своей сути поняты при жизни его автора. Не в полной мере они оценены и современной научной психологической общественностью как программа, теоретическая основа развития психологического знания в наше время.

Цель статьи — осуществить методологический анализ современного состояния психологического знания и образования, с опорой на воззрения Л.С. Выготского обосновать методологическую основу отраслевых психологических наук.

Л.С. Выготский рассматривал **кризис в психологии** как некую критическую ступень исторического развития науки, период сомнений и заблуждений и как исходную позицию её дальнейшего прогресса. Путь к истине, утверждал он, непременно включает в себя в качестве необходимых элементов заблуждения [3, с. 181]. Л.С. Выготский рассматривал кризис в психологии как источник и методологическое основание её развития [3, с. 145].

Но, судя по современной учебной литературе (именно она публично свидетельствует о развитии психологии, доносит до читателя её идеи, теоретические изыскания, их методологические основания, практические рекомендации), кризис слишком затянулся. Он стал свойством современной психологической науки. Можно утверж-

дать, что современная психология развивается в методологических потёмках, на уровне жизненной интуиции, на уровне обыденного сознания. **Кризисное плато психологии** в значительной степени снижает престиж, функциональную значимость науки, становится в известной мере преградой на пути её развития.

Современному читателю, студенту, изучающему психологию в условиях современных идеологических процессов, может показаться, что работа Л.С. Выготского слишком политизирована, будучи пронизана духом идеи «марксистской психологии» и марксизма. Да, эти понятия занимают определённое место в работе. Но следует иметь в виду два обстоятельства. *Во-первых*, автор в условиях жёсткого идеологического давления не мог поступить иначе в работе по методологическим проблемам. Не исключено, что автор намеренно акцентирует внимание читателя и цензуры на «марксистско-ленинских» философских основаниях своего исследования. *Во-вторых*, приведённые основания в той же степени марксистские, как и до-марксистские, и сегодня философская наука вряд ли откажется от идей, использованных Л.С. Выготским в целях обоснования истинности своих методологических позиций.

Общие вопросы методологии

Общим признаком кризиса Л.С. Выготский назвал слабость в использовании методологических факторов в исследовании психологических явлений и в объяснении фундаментальных положений психологической науки. Психологии недостаёт методологии, утверждал Л.С. Выготский [3, с. 26].

Методология — не просто знания, которые могут использоваться или не использоваться в процессе познания и преобразования мира. Это особые знания в любой отрасли науки. Методология решает ряд задач: а) способствует объективности и истинности научного поиска; б) способствует созданию системно организованного научного знания; в) даёт возможность уяснить сущность и причины исследуемых явлений; г) выступает особым фактором преобразования объективного и субъективного мира. В науке в основе построения исследований и изложения, раскрытия сущности их результатов должны находиться методологические знания. Методология в науке, писал Л.С. Выготский, подобна скелету в организации животного [3, с. 103].

Функционирование методологии в психологической науке может быть обеспечено двумя основными условиями. *Во-первых*, чётким представлением, пониманием сущности самой методологии.

В современной научной литературе, посвящённой проблеме методологии науки, имеются самые различные толкования её сути. Так, в опубликованном в 2008 году исследовании «Методология» учёных Российской академии наук А.М. Новикова и Д.А. Новикова методология определяется как «учение об организации» научного исследования, практической, учебной, художественной, игровой деятельности [8, с. 20]. С.В. Маланов в учебном пособии «Методологические и теоретические основы психологии» утверждает, что методологические проблемы связаны с ответом на вопросы, «какие существуют конкретные способы (методы) получения новых научных данных» и «какие средства могут быть использованы» для их получения [7, с. 5]. В современных толковых словарях русского и украинского языков методология сведена к совокупности приёмов, методов исследования.

Безусловно, авторы и авторские коллективы имеют право на своё толкование сущности того или того явления, в том числе и методологии. Но, по всей видимости, было бы целесообразно найти точку зрения, которая в большей степени соответствовала бы потребностям науки.

Автор данной работы вовсе не претендует на исключительность в толковании проблемы. Но, по всей вероятности, следует исходить из того, что методика и методология — разные отрасли знаний. Если методика — совокупность путей, способов, форм деятельности, используемых, в частности, для научного исследования, то методология — нечто иное. С нашей точки зрения, методология — не учение, как это описывают Новиковы, не конкретные способы получения психологических знаний, как утверждает С.В. Маланов, не совокупность методов, как это утверждают толковые словари.

Методологию целесообразно было бы рассматривать не как учение, не как теорию, а как функцию знаний. Теорией и методологией могут служить одни и те же научные знания, но в разных функциях. *Теория — это отражение* реального мира в индивидуальном и коллективном сознании (науке). **Методология — те же самые научные знания, используемые для дальнейшего познания и преобразования познанной действительности** (рис. 1).

Методология — это знания того или иного уровня абстрактности, позволяющие **исследователю понять причину** того, что он ищет в процессе научного поиска, **читателю — уяснить**, почему процессы происходят так, а не иначе, в чём **источник того или иного явления**. Именно такой подход, как нам представляется, соответствует приводимому сравнению методологии

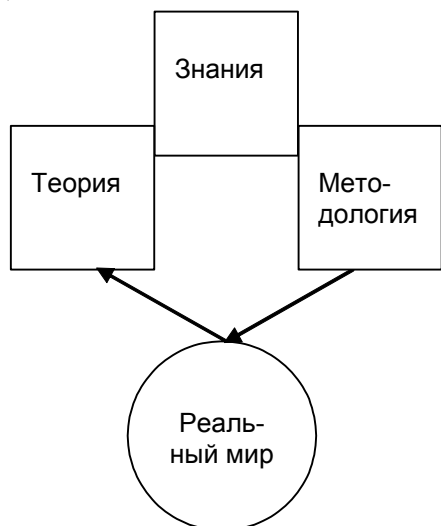

Рисунок 1. Соотношение методологии, научного знания и действительности

с краеугольным камнем в строительстве: им можно пренебречь, и здание рухнет, или оно будет выполнять свои функции, если камень поставить на своё место [3, с. 140].

Л.С. Выготский поднял проблему сущности и значения методологии в психологической науке. Высказанные им в этой связи идеи актуальны и сегодня. Л.С. Выготский акцентирует внимание читателя на двух тенденциях в развитии и функционировании науки. Первая — восхождение первичной абстракции единичных идей до предельно обобщённых понятий. Вторая — нисхождение к практике [3, с. 54]. Первая тенденция представляет собой сложный научно-поисковый путь от реального факта и первичной абстракции, через многие ступени абстрагирования, к предельно обобщённому философскому понятию.

Сущность этой тенденции — в обобщении, в поиске всеобщих законов развития и законов, действующих на каждом его этапе. Рассматриваемые законы выполняют функцию методологических принципов. От первичного научного факта осуществляется движение к собственной для определённой отрасли методологии (для психологической науки это Общая психология); от неё к — общей методологии естественных наук, раскрывающей законы природы (к диалектике природы), к методологии общественных знаний (к диалектике общества); а далее — ко всеобщей методологии (философии), раскрывающей всеобщие законы развития природы и общества (детальной см. [9]).

Обобщённые понятия методологии отражают на том или ином этапе познания закономерные процессы функционирования и развития

окружающего нас мира. Обобщённые понятия становятся принципами познания и объяснения, писал Л.С. Выготский, когда процесс выходит за пределы психологии, заставляя нас находить её место в области более широкого круга наук [3, с. 53].

Во-вторых, функционирование методологии в психологической науке обеспечивается применением методологических знаний в психологии. Оно имеет место: а) в исследовании психических явлений, б) в решении психокоррекционных и иных задач, в) в применении их в учебной деятельности в объяснительной функции.

Применение методологии предполагает не только понимание её сущности, но и знание самих методологических отраслей науки. Для психологии это, прежде всего, философия, общая теория систем, социология и собственная методология — Общая психология.

К примеру, если в ходе исследовательской деятельности мы обнаружили какое-то психическое явление (объективное, существенное, повторяющееся) и нам необходимо уяснить, подтвердить или объяснить его закономерность в ходе учебной деятельности, то в данной методологической ситуации нам необходимо использовать философскую категорию закона, которую студент усвоил или должен был усвоить из курса философии. При этом мы сами должны знать те общие свойства, которыми обладают закономерные явления реального мира и которые отражены в понятии «закон»: объективность, повторяемость, необходимость, существенность, познаваемость. Если исследуемое явление обладает этими свойствами, то оно закономерно и может быть классифицировано как закон. В объяснительном процессе, в учебной литературе, в лекции, на практическом занятии эти свойства позволяют обосновать то, почему мы признали или назвали явление закономерным. «Объяснять, — писал Л.С. Выготский, — значит для науки — причинно объяснять» [3, с. 50].

Ещё пример. Чрезвычайно важным для психокоррекционной работы в её теории и практике является философский закон меры, категория «мера». Этот закон раскрывает соотношения количественной и качественной определённости психических явлений и процессов. Любой психический процесс функционирует в рамках меры, границами которой являются количественные значения (max-min), за их пределами явление теряет своё качество или разрушается. Психологи должны понимать, что любое психическое явление — чрезвычайно хрупкое образование и воздействие на него должно находиться в пределах границ (меры) его опти-

мального функционирования. При этом необходимо иметь представление об этом процессе не на уровне обыденного сознания, а на уровне понимания важнейшего закона диалектики, закона взаимосвязи количества и качества, которому особое внимание уделял Аристотель.

Мера, считал он, это **суть бытия** [1, с. 87]. Человек осуществляет многие виды деятельности: работает физически или умственно (много или немного), отдыхает, питается, занимается физической культурой, бегаёт, читает, занимается, *простите*, сексом и т.д. — много или немного. И всё должно быть в пределах той самой **меры**. Практический психолог в своих воздействиях на психику клиента не может не учитывать фактор меры. Мера, разъяснял Аристотель, то, что «не избыточно и не недостаточно» [1, с. 85]. И хотя определить её границы, её середину очень трудно, но она — то «высшее благо» [1, с. 93], к которому должен стремиться человек, в том числе психолог, в своей деятельности.

Л.С. Выготский, поднимая общие вопросы методологии в психологии, подчёркивал, что психологии недостаёт методологии [3, с. 126]. Этот недостаток имел место в период творчества учёного, он продолжает существовать и сегодня. Но, как утверждал Л.С. Выготский, без методологии наука развиваться не может [3, с. 103]. Л.С. Выготский не только поднял вопрос о сущности и значении методологии в развитии психологии. Он обозначил, выделил два основных направления прогресса психологической науки: а) активное и целесообразное использование внешних методологических знаний (философия и др.); б) создание Общей психологии как собственной методологической основы развития психологической науки.

Психологическая наука решает две основные функциональные задачи: а) исследование психических процессов, их отражение в науке; б) вооружение психологическими знаниями участников социального процесса для их практического использования. Решение этих задач основывается на теоретических принципах, разработанных методологическими отраслями научных знаний (философия, социология, общая теория систем, кибернетика и др.). Особое место среди них должна занимать Общая психология, если таковая есть и если она по своему содержанию выступает методологией отраслевых психологических знаний.

Л.С. Выготский уделил существенное внимание особой методологической проблеме — значению понятия в науке. Он разъяснял: «Название понятия словом есть наложение понятия на факт... Слово и есть зародыш науки, и в этом

смысле можно сказать, что в начале науки было слово» [3, с. 63]. В понятии, если оно не отражает единичное явление, отражены общие свойства ряда, вида явлений объективного или субъективного мира. На некоторые понятия обращает внимание читателя Л.С. Выготский.

Так, он считал необходимым видеть чёткое различие между *словами*, которыми обозначен реальный мир (**факты реальные**), и *словами (обозначающими понятия)*, в которых реальный мир отражен в науке (**факты научные**). **Факт реальный** — то или иное конкретное явление реального мира, со всеми неисчерпаемыми для познания сторонами и уникальной неисчерпаемой совокупностью свойств. Факт реальный — единичное явления окружающего нас мира. Наука чаще всего не оперирует реальными фактами. Она анализирует и исследует преимущественно то общее, что имеется в ряде фактов реальности.

Факт научный выражен понятием, в котором раскрываются основные общие свойства познаваемой совокупности явлений. Познать всё в конкретном явлении и отразить его в понятии невозможно. «Факт реальный и факт научный тем и отличаются друг от друга, — утверждал Л.С. Выготский, — что научный факт есть опознанный в **известной системе знаний** реальный факт, т.е. абстракция **некоторых** черт из **неисчерпаемой** (выделено нами — А.О.) суммы признаков естественного факта» [3, с. 63].

Наука оперирует общими свойствами отражённой совокупности тех или иных реальных фактов и исследует их. Да и не только наука. Для нашего обыденного мышления также характерно абстрагирование. В этой связи заслуживает рассмотрения ещё один тип фактов — **факт обыденный** (наряду с фактами реальными и фактами научными, которые рассматривал Л.С. Выготский). **Факт реальный** — **конкретное, единичное** явление, имеющее имя собственное или какие-либо координаты своего нахождения в реальном мире. **Факт научный** — **отражение** в индивидуальном или в общественном сознании в понятийной форме **основных свойств** познанной однородной совокупности предметов, явлений. Если даже наука изучает единичный факт (давая, например, психологическую характеристику определённого лица), то можно условно считать, что имеет место однородная совокупность, состоящая из одного предмета; важно, что при этом он также изучается не в своей реальной неисчерпаемости, а в своих основных свойствах, которым соответствуют научные понятия.

Факт обыденный — также абстракция, но сформированная в обыденном сознании — фак-

ты обыденного абстрактного мышления. В нём (факте обыденном) отражаются формы явлений в наших чувственных формах познания. Наше мышление имеет сплошь и рядом абстрактный характер, соединённое с конкретностью имён собственных. Обыденные абстрактные факты в повседневной речи человека занимают преобладающее место по отношению к совокупности фактов реальных и научных. Процесс абстрагирования свойственен не только научной, но и обыденной мыслительной деятельности человека. Абстрагирование заложено в самой его психике. Не обладала бы этим свойством психика человека, немислимо было бы само мышление.

Л.С. Выготский значительное внимание уделил роли методологии в познании самой науки. Дело учёного — познавать реальность. Задача образования — донести отражённую в науке реальность до потребителя, общества. В этой связи Л.С. Выготский акцентировал внимание читателя на объяснительной функции методологии. Он исходил из того, что одни и те же общие законы развития мира могут выступать и выступают как основа **исследования психических процессов** и как основа **познания этих явлений в учебном процессе**. Обобщённые понятия становятся объясняющими принципами, утверждал Л.С. Выготский. Объяснительный процесс выходит за пределы психологии и побуждает нас находить её место в области более широкого круга наук [3, с. 53].

Методология вводит читателя, учащегося в мир детерминизма, мир причинности изучаемых явлений. В этой связи можно утверждать, в частности, что обучающийся вряд ли сможет понять сущность психики без уяснения процесса и принципа, раскрываемого понятием «**отражение**». Невозможно понять сущность психических явлений без уяснения и использования философского понятия «**свойство**». Вряд ли можно уяснить процесс развития психики ребёнка без понимания сущности понятия «**закон**». Чтобы понять психику как целостное явление, нужно иметь чёткое представление о таком обобщённом, абстрактном понятии, как «**система**» с её собственными свойствами, структурой, связью с окружающими явлениями. Невозможно трактовать и понимать категорию «**норма**» в психологии без уяснения и использования философского понятия «**мера**» и т.д. В современной учебной литературе по психологии эти веховые понятия всеобщей методологии в целях объяснения психических процессов почти не используются. А без них уяснить психические явления вряд ли возможно.

Весьма важной для развития психологии ме-

тодологической проблемой, которая имела место в период деятельности Л.С. Выготского, имеет место и сегодня и которую в упор не видят многие современные представители теоретической психологии, является чрезвычайный разрыв взглядов на сущность одних и тех же явлений в психологии. И не только в психологии, но и в социологии, политологии и других науках. И в этом особая сторона кризиса психологии. Здесь «кризис касается самых основ науки» [3, с. 124].

Авторы современных учебников и учебных пособий, педагоги в ходе учебного процесса как о достижении науки, демократичном характере её развития говорят о десятках и сотнях определений сущности человека, личности, сознания, культуры, политики и т.д. и т.п. Но демократия в её социальной сущности есть не что иное, как свобода, ограниченная законом. Можно утверждать, что **демократия в науке — свобода учёного в поиске истины, ограниченная методологией**.

Л.С. Выготский не призывает к догматизму. Он исходил из того, что свойства психических явлений, отражённые в тех или иных понятиях, на том или ином этапе познания — исторические явления и они, естественно, меняют своё содержание как в процессе развития явлений, так и в процессе познания [3, с. 58]. Но это не исключает объективности их сущности, к познанию которой должна стремиться наука. Л.С. Выготский сетовал, разочарованно и с удивлением писал, что в психологической науке отсутствует общепризнанная понятийная система. Изложение психологии у разных авторов построено на совершенно разных системах. Все основные понятия и категории толкуются по-разному [3, с. 124]. В слове, понятие отражена общая болезнь науки [3, с. 120]. Л.С. Выготский поставил вопрос о создании однозначной терминологии как важнейшей задаче психологии [3, с. 120]. Но она на протяжении почти века развития психологической науки так и не решена. Если бы в области технических наук была такая ситуация, то мы бы до сих пор сидели в каменном веке.

Вопросы Общей психологии

Л.С. Выготский, обозначив некоторые общие вопросы методологии, обращает внимание читателя на проблему **собственной методологии психологии**, каковой должна быть **Общая психология**. Л.С. Выготский исходит из того, что вопрос о развитии общей и всеобщей методологии находится за пределами теоретической деятельности психологической общественности. Это дело философов. А развитие собственной

методологии, которая должна быть представлена Общей психологией, — сфера, удел и задача деятельности психологов. Отсутствие Общей психологии как теоретического итога и методологического основания развития прикладных отраслей психологической науки Л.С. Выготский рассматривал как особую составляющую кризиса в психологии. А создание понимаемой указанным образом Общей психологии — как условие выхода из него.

Л.С. Выготский призывал психологов различать в психологии «низшие и высшие типы методологической организации» [3, с. 103]. Если высшие типы этой организации находятся за пределами психологии (в философии, социологии, а также, скажем мы теперь, в общей теории систем, теории информации, кибернетике), то низший тип методологической организации находится в самой психологической науке. К такой собственной методологической основе Л.С. Выготский отнёс Общую психологию. Он считал вопрос её создания основным в развитии психологии. При этом не просто общей психологии, которая выступала и выступает сегодня психологией взрослого человека, а такой **Общей психологии**, которая стала бы собственным «принципиально-методологическим скелетом» психологической науки [3, с. 117].

«Для всякой науки раньше или позже, — писал Л.С. Выготский, — наступает момент, когда она должна осознать себя самоё как целое, осмыслить свои методы и перенести внимание с фактов и явлений на те понятия, которыми она пользуется» [3, с. 59 — 60]. Учёный обращал внимание читателя на то, что развитые отрасли научных знаний имеют свою общую науку. В их числе и сегодня Общая биология, Общая химия, Общая анатомия, Общая физиология и др. Общая наука отражает то общее, закономерное, что присуще отраслевым научным знаниям. «Общая наука, — писал он, — есть философия специальных дисциплин» [3, с. 59].

Какие причины её отсутствия тогда и теперь можно назвать? Во-первых, историческая молодость психологической науки, а во-вторых, слабость теоретико-методологической подготовки значительной части психологических кадров, идущих в психологическую науку в качестве исследователей и популяризаторов. Но ни та, ни другая причина не должна стоять на пути развития психологической науки и её собственной методологической основы — Общей психологии, которая призвана стать теоретической и методологической основой прогресса науки. Теоретической по той причине, что она должна обобщить достижения отраслевых пси-

хологических знаний. Методологической — по той причине, что она должна стать основой их развития.

Л.С. Выготский рассматривал вопрос создания в психологии такой **теории**, которая выполняла бы как основную задачу методологические функции в отношении отраслевых психологических наук [3, с. 47]. Каковой она должна быть, по мнению Л.С. Выготского, и какова она есть сегодня? Прежде — какой она должна быть. Это должна быть особая отрасль психологической науки, стоящая не в ряду отраслевых наук, а над ними как итог их развития и основа их прогресса. Она должна иметь свой предмет исследования, свою систему законов, категорий, свой метод, свои функции.

Особое внимание Л.С. Выготский уделяет вопросу о предмете Общей психологии. Создание представлений о предмете науки является тем условием, при котором наука формируется, развивается, приобретает свои функции, становится средством целесообразного преобразования материальной или социальной среды, отражённой в её предмете. «Общая дисциплина делает предметом своего изучения то общее, что присуще всем объектам данной науки... Общая часть ботаники или зоологии, — разъяснял он, — изучает то, что есть общего у всех растений и животных, психология — то, что свойственно всем людям» [3, с. 47].

Но это общее можно отразить **только в понятиях**. И в этой связи Л.С. Выготский утверждает, что в эмпирической науке используются понятия, чтобы познать факты. Здесь понятия выступают средством познания. В общей науке изучаются понятия, чтобы глубже познать понятия [3, с. 67]. Здесь понятия выступают предметом познания. Общая наука «направлена не на реальные факты, но на самые понятия и с реальными фактами никакого дела не имеет» [3, с. 61].

Но вместе с тем она изучает не сами понятия, а отражённую в них действительность [3, с. 60]. В этой связи между Общей психологией и отраслевыми психологическими науками нет непреодолимой грани. Общая психология изучает психические явления, абстрагированные и отражённые в понятийном аппарате отраслевых наук. Её метод основан на анализе этого аппарата. Её основные функции — обобщение конкретных психологических исследований, формирование общей теории психологии и создание собственного методологического основания развития психологической науки.

Л.С. Выготский, рассматривая вопросы о развитии собственной методологии психологи-

ческой науки в виде Общей психологии, отмечал, что её создание осуществляется не на пустом месте: «Психология беременна общей психологией, но еще не родила её», — утверждал учёный [3, с. 47]. Эту «беременность» психология сохранила и по сей день. Сохранила по той причине, что так называемая общая психология была и осталась сегодня по своему содержанию, методу исследования, характеру изложения психологией взрослого человека. Большинство учебных изданий по психологии указывают в качестве предмета **Общей психологии психику конкретного человека**. А в числе методов — *наблюдение, тесты, эксперимент*. Хотя эти методы — средства познания конкретных, экспериментальных отраслей психологической науки.

Психология должна иметь **Общую психологию, предметом которой должны стать не психические процессы человека, а знания об этих процессах, отражённые в понятийном аппарате отраслевых психологических наук, методом — формально-логический анализ этих знаний, содержанием — изложение общих законов формирования, развития и функционирования психики человека, а функцией — формирование методологической основы познания психических процессов**. По предмету, методам, содержанию, функциям **Общая психология** должна стать **философией специальных отраслей психологических знаний**, ветвью общей методологии [3, с. 59].

Как проблема отражена в современной учебной литературе по психологии в аспекте методологических позиций Л.С. Выготского, рассмотренных автором этой статьи? Представляют значительный интерес «Лекции по общей психологии» А.Р. Лурии, изданные в Санкт-Петербурге в 2004 году. В «Лекциях» автор разделяет точку зрения Л.С. Выготского по основному вопросу, касающемуся предмета Общей психологии. Однако эта поддержка не явная, что характерно для идеологической ситуации того времени, когда писал и читал свои лекции А.Р. Лурия.

Поддерживая констатацию кризиса в психологии и идею о необходимости создания её собственной методологии, А.Р. Лурия писал: «Чтобы причинно объяснить высшие психические функции человека, **нужно выйти за пределы организма и искать их истоки не в глубинах духа или в особенностях мозга, а в общественной истории человечества, тех формах общественного труда и языка** (выделено нами — А.О.), которые сложились в истории общества и вызвали к жизни наиболее совершенные виды общения и новые формы сознательной деятельности» [5, с. 17 — 18].

Идея Общей психологии как методологиче-

ской основы отраслевых психологических наук поддерживается сегодня украинскими психологами, определяющими направленность развития отечественной психологической науки. Наиболее чётко это выражено в учебнике «Общая психология» под редакцией С.Д. Максименко: «всі галузі психологічних знань потребують знань загальної психології, яка вивчає методологічні питання психології...» [4, с. 31], и предметом которой являются «закономірності розвитку і вияву психічних явищ та їх механізмів» [4, с. 15].

Современная учебная психологическая литература, и особенно по общей психологии, пестрит историческими текстами, ремарками, картинками, повествованиями, биографическими справками об известных учёных-психологах. Принципиальной объяснительной научной нагрузки, о необходимости которой писал Л.С. Выготский, они не несут. Конечно, из этих материалов читатели извлекут некую информацию, которую как будущие специалисты они должны были получить или получают из учебных курсов истории психологии, психофизиологии, социальной психологии и др.

Тем не менее большинство украинских и российских авторов не рассматривают (судя по содержанию учебной литературы) Общую психологию как методологическую науку, как собственную методологическую основу развития психологических знаний. Многие учёные: Е.И. Рогов, А.Г. Маклаков, Р.С. Немов, Д.М. Дубравская, Л.Д. Столяренко — не проводят различия между понятиями «психология» и «общая психология». Они не учитывают также, что понятие «психология» больше характеризует научную отрасль, чем отдельную науку в ней.

Много методологических неточностей в учебнике «Общая психология» А.Г. Маклакова, наиболее популярном в вузах Украины. В нём не совсем корректным представляется определение предмета Общей психологии, каковым для него «является психика и психические явления как одного **конкретного человека** (выделено нами — А.О.), так и психические явления, наблюдаемые в группах и коллективах» [6, с. 26]. Вряд ли это методологически верное утверждение: психология изучает психику конкретного человека. Общая психология изучает в первую очередь общие свойства, общие закономерности, характерные для индивидов человеческой популяции. «Всякое конкретное явление, — утверждал Л.С. Выготский, — совершенно неисчерпаемо и бесконечно по своим отдельным признакам; надо искать в явлении то, что делает его научным фактом» [3, с. 48]. А научным фактом для

Общей психологии является то общее, что содержат возрастная психология, социальная психология, политическая психология, зоопсихология, патопсихология и другие отрасли психологической науки. И это общее является той частью, той сферой абстрактной, формально-логической реальности, которая исследуется общей наукой — Общей психологией.

Традиционно эта **сфера познания** наукой вообще и Общей психологией в частности вписывается и описывается **объектом и предметом** исследования. Но, по всей вероятности, существующую двоичную систему (объект — предмет), которую исследует наука, следовало бы дополнить ещё одним компонентом и признать возможность троичной системы для общих наук (**объект — предмет — источник**).

Объект общей науки — вся совокупность явлений и процессов той или иной сферы природы и общества, исследуемых соответствующей наукой: физикой, химией, биологией... Для Общей психологии это психика с её свойствами, которые исследуют отраслевые психологические науки.

Предмет общей науки — общие закономерности, которые объективно имеют место в той или иной сфере природы или общества. Для Общей психологии это общие закономерности формирования, функционирования и развития психики человека.

Источник общей науки — компонента сферы исследования, охватывающая информацию, поставляемую отраслевыми знаниями — их категорийным аппаратом. Этой компоненте на сегодня не дана конкретная понятийная форма выражения. Между тем Л.С. Выготский подчёр-

кивал, что общая наука должна исследовать понятия по той причине, что они несут в себе «сгусток реальности», исследуемой отраслевыми психологическими науками. И в этой связи мы можем утверждать, что такой компонентой — **источником** исследования Общей психологии — должна быть **информация** о закономерностях психики, которую несут в себе понятия отраслевых наук.

Предлагаемая структура (**объект — предмет — источник**) сферы исследования общей науки, как видится автору статьи, может быть использована не только в Общей психологии, но и во всех общих науках, выступающих методологической основой отраслевых научных знаний.

Выводы.

1. Совершенствование психологии, её использование в жизни граждан страны является неперенным условием развития духовной культуры общества, его социального прогресса.

2. Развитие психологии может быть только на той основе, которую несут в себе методологические отрасли теоретических знаний: философия, общая теория систем, теория информации, кибернетика.

3. Особой методологической основой отраслевых психологических наук может и должна быть Общая психология, которая по своему предмету, методам исследования, содержанию входила бы в сферу методологических наук.

4. Повышение теоретического уровня психологических наук и формирование Общей психологии невозможно без усиления внимания общества к подготовке психологических кадров, повышению требований и внимания к их теоретико-методологической подготовке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аристотель.** Политика // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. — М. : Мысль, 1983. — Том 4. — 828 с.
2. **Балл Г. А.** Психология в радиогуманистической перспективе : Избранные работы / Г. А. Балл — К. : Основа, 2006 — 408 с.
3. **Выготский Л. С.** Исторический смысл психологического кризиса. Методологическое исследование / Л. С. Выготский. — М. : Смысл ; Эксма, 2004. — 1136 с.
4. **Загальна психологія** : підручник / [за заг. ред. академіка С. Д. Максименка]. — Вінниця : Нова книга, 2004. — 704 с.
5. **Лурия А. Р.** Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. — СПб. : Питер, 2004. — 320 с.
6. **Маклаков А. Г.** Общая психология : учебник для вузов / А. Г. Маклаков. — СПб. : Питер, 2003. — 582 с.
7. **Маланов С. В.** Методологические и теоретические основы психологии : учебное пособие / С. В. Маланов. — М. : МОДЭК, 2005. — 336 с.
8. **Новиков А. М.** Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. — М. : СИНТЕГ, 2008. — 663 с.
9. **Очеретяный А. А.** Методология: что это? / А. А. Очеретяный // Горизонты образования. — 2009. — № 2. — С. 73—82.

REFERENCES

1. **Aristotel.** Politika // Sochineniya : v 4 t. [Politics // Essay : in four volumes]. – M. : Mysl. – 1983. – Vol. 4. – 828 s.
2. **Ball G. A.** Psihologiya v ratsiogymanisticheskoy perspective [Psychology at the ratiohumanistic perspective]. – K. : Osnova, 2006. – 408 s.
3. **Vygotsky L. S.** Istoricheskiy smisl psihologicheskogo krizisa. Metodologicheskoe issledovanie [The historical meaning of the psychological crisis. A methodological study]. – M. : Smysl ; Ekma, 2004 – 1136 s.
4. **Zagalna psihologiya** [General Psychology] : pidruchnik / [za zag. red. S. D. Maksimenka]. – Vinnitsa : Nova knyga, 2004. – 204 s.
5. **Luria A. R.** Lekchii po obchey psichologii [Lectures on General psychology]. – SPb. : Piter, 2004. – 320 s.
6. **Maklakov A. G.** Obchaya psichologia [General Psychology]. – SPb. : Piter, 2003. – 582 s.
7. **Malanov S. V.** Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy psichologii [Methodological and theoretical bases of psychology] : uchebnoye posobiye. – M. : MODEK, 2005. – 336 s.
8. **Novikov A. M., Novikov D. A.** Metodologiya [Methodology]. – M. : SINTEG, 2008. – 663 s.
9. **Ocheretyany A. A.** Metodologia: chto eto? [Methodology: what is it?] // Gorizonty obrazovania. – 2009. – № 2. – S. 73–82.

Have we overcome the crisis in psychology? (The relevance of the methodological ideas of L.S. Vygotsky.)

Ocheretyany A. A., PhD (History), Professor, Head of the History and the Social Sciences and Humanities Department, Sevastopol Municipal University of Humanities, 1 Kornilov Embankment, Sevastopol, 99001, Ukraine, e-mail: ochersev@yandex.ru.

On the basis of the interpretation of the methodology developed by the author as a function of knowledge an attempt was made to analyze methodologically the current state of psychological knowledge and education. The necessity of a deep General psychology development, interpreted by L.S. Vygotsky as a special methodological foundations of psychological sciences industry, is grounded. The requirements for a logical structure of such a discipline are discussed.

Among them – the essence of the question of methodology.

The article shows the contradictory nature of a variety of interpretations of methodology in scientific, educational and reference books. In this context, the author puts forward the idea of the review methodology not as a body of knowledge, and how they function. In this sense, puts the difference between theory and methodology.

The article raised the question of the essence of ambiguity of interpretations of the same phenomenon in the scientific and educational literature. In this case the authors consider this situation as creative freedom, democracy as in science. The author argues that democracy in science – academic freedom to seek the truth, limited methodology.

The author focuses the reader's attention on the need to develop common methodologies own psychology as the science of psychology. Raised the issue of the object, the object and its methods of research. Given their respective definitions. However, the author puts forward the idea complement binary field of study (object – predmet) – ternary (object – predmet – source). Source of study General Psychology (and other general science) deals with the information worn conceptual apparatus industry knowledge.

Keywords: methodology, notion, the subject of general science, source of general science, crisis, one's own methodology, real fact, scientific fact, mundane fact.

Очеретяний А. А. Чи подолана криза в психології? (Про актуальність методологічних ідей Л.С. Виготського.)

На основі розуміння автором методології як функції знань здійснена спроба методологічного аналізу нинішнього стану психологічного знання та психологічної освіти. Обґрунтовується необхідність глибокої розробки Загальної психології, яка трактується за Л.С. Виготським як особлива методологічна основа галузевих психологічних наук. Обговорюються вимоги до логічної структури такої дисципліни.

Ключові слова: методологія, поняття, предмет загальної науки, джерело науки, криза, власна методологія, реальний факт, науковий факт, буденний факт.